

37
527

$\sqrt{\frac{37}{527}}$
Гр. ШВАРЦ

Броня подростков в производстве

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
МОСКВА 1924

$\sqrt{\frac{37}{527}}$

Гр. ШВАРЦ

БРОНЯ ПОДРОСТКОВ В ПРОИЗВОДСТВЕ

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
МОСКВА 1924

Отпечатано в 13-й типо-
графии „Мосполиграфа“,
„Мысль Печатника“,
Петровка, 17, в количе-
стве 5000 экземпляров
Гублит № 23738.

2011122028

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Декрет ВЦИК'а от 2 мая 1922 года о предельном минимуме подростков в производстве является совершенно новой формой регулирования труда. Впервые в истории трудового законодательства мы сталкиваемся с актом, устанавливающим размеры вовлечения труда подростков в производство. Казалось бы, что лучшей нормой вовлечения подростков должна быть та, которая существует в действительности, и незачем декретировать какие-то новые формы. Такое упрощенное понимание на деле создает политически недопустимое положение (выталкивание и чрезмерная эксплуатация подросткового труда в 1921 — 22 г. г.) и не вникает в сущность той внутренне-противоречивой обстановки, в которой мы живем. Поэтому наше государство, являющееся единственным хозяином крупной и средней промышленности (в отличие от всех буржуазных государств) не только может, но и должно вносить целый ряд административных мероприятий, регулирующих темп развития и сегодняшнюю жизнь промышленности.

Два года, прошедших со дня издания декрета, прошли в условиях, не всегда благоприятствовавших проведению брони. Нареканий на броню было много. Декрет обвиняли и обвиняют «во всех грехах смертных». В особенности резко сгустилась атмосфера вокруг брони в прошедшем году. Но имеются нападки и сейчас.

Настоящая брошюра, по мысли автора, должна осветить всесторонне вопрос о броне, как в период возникновения декрета, так и за два года его существования, и тем помочь всем работникам этой области от ячейкового активиста через работника фабзавкома до красного директора.

Мы знаем, что брошюра имеет дефект, заключающийся в отсутствии освещения положения по отдельным отраслям производства. Эта задача не могла быть выполнена в настоящей работе, ибо с одной стороны, увеличила бы размер книги, а с другой — умалила бы ценность освещенных общих моментов. Работа, освещающая состояние брони по отраслям промышленности, необходима, и мы к ней в ближайшее время приступим.

В заключение мы просили бы читателей указать нам те практические пробелы, которые мы допустили в данной работе, передавая в своих указаниях практический опыт разрешения вопроса у себя на предприятии (хозяйственном объединении или профсоюзе в целом).

Гр. Шварц.

Москва, 5/VII—1924 г.

I. Причины, вызвавшие издание декрета ВЦИК.

Хозяйственное положение и НЭП.

Непосредственно к моменту введения новой экономической политики все наше хозяйство находилось в весьма разрушенном состоянии. Период «военного коммунизма» характеризовался целым рядом («непрерывной цепью») кризисов больших и малых, территориальных и по отдельным отраслям промышленности. Все это, явившись результатом начавшегося еще в период империалистической войны разрушения промышленности, привело к тому, что мы вынуждены были кормить громадную армию рабочих и служащих, не только не приносящих своим трудом дохода, но даже не дающих возможности затрачивать на всю армию труда того, что мы в действительности на нее тратили. Таким образом за счет крестьянина мы не только содержали армию и госаппарат, но и покрывали громадные убытки промышленности. Достаточно взглянуть на приводимые ниже сведения о стоимости валовой продукции всей нашей промышленности, средней производительности труда и численности занятых рабочих в 1921 и 1913 г. г., чтобы увидеть, какой излишек рабочей силы был занят в нашей промышленности:

Численность рабочих была чрезмерно велика, а хозяйство страны пало настолько, что уж дальше идти было некуда.

Г О Д.	число раб. в тыс. чл.	общая стоимость продукции в мил. довоенных руб.	стоимость продук- ции на 1 раб. в год в рублях.
1913	2598,6	5620,6	2162,3
1920 21	1480	993	671
отнош. 20/21 хоз. года к 1913.	57,1	17,6	31,1

Создавшееся политическое положение выдвинуло необходимость перехода к новой экономической политике, и первым шагом перехода было постановление X съезда РКП (б.) о замене «продразверстки» «продналогом». Замена должна была произойти и произошла не в виде изменения только формы, а путем действительного снижения размера налога на крестьян. Последнее означало значительное уменьшение единственного в то время источника дохода и следовательно требовало сокращения расходов. Три основные статьи расхода — армия, госаппарат и промышленность — были также сокращены. Сокращение армии было вызвано, главным образом, тем обстоятельством, что была прекращена война и можно было приступить спокойно к уменьшению численности армии и ее перестройке в относительно спокойных условиях. Сокращение госаппарата, вызванное необходимостью уменьшения расходов на его содержание, проходило под знаком повышения его работоспособности.

Сокращение промышленности должно было означать уменьшение расходов и численности занятой рабочей силы одновременно с повышением как средней производительности труда, так и валовой продукции госпромышленности. Столь сложная и серьезная

задача была выполнена путем закрытия мало производящих, но много потребляющих предприятий (главным образом мелких и отчасти средних) и увольнения неквалифицированной рабочей силы. Две основные группы рабочего класса — женщины и подростки — увольнялись в первую очередь. Труд женщин всегда использовался на подсобных и черных работах, и поэтому они не являлись квалифицированной рабочей силой. Подростки же не могли быть квалифицированными рабочими, так как за короткий период пребывания в предприятии (в среднем не более 2-х лет) они не могли получить определенной специальности и, вполне естественно, занимали всегда положение обучающихся, т.е., были больше резервом рабочей силы, чем непосредственным участником процесса производства.

Положение труда подростков в первоначальный период НЭП'а выявило некоторые внутренние противоречия в нашей промышленности и вызвало к жизни декрет ВЦИК'а об установлении минимального количества подростков в промышленности, являющийся по существу необходимым актом административного регулирования развития промышленности.

Положение труда подростков в первый период НЭП'а. Уменьшение относительной численности (процента), резкое снижение оплаты труда и ухудшение в области охраны труда подростков — основные моменты, характеризующие положение труда подростков в промышленности во 2-ой половине 1921 г. и в 1-й половине 1922 г.

Наиболее характерным является изменение процента подростков (т.е. изменение числа подростков на каждые 100 рабочих и служащих), которое представляется нам в следующем виде:

ПРОИЗВОДСТВО.	% подростков (до 18 л.) среди рабочих.	
	На I/VII—21 г.	На I/VII—22 г.
Металлообрабатывающее	10,4	6,4
Текстильное	8,7	4,9
Деревообделочное	10,8	5,8
Химическое	10,8	5,5
Пищевое	7,1	4,3
Полиграфическое	13,1	7,8

В среднем же, по всей промышленности (включая и не вошедшие в таблицу производства) процент подростков уменьшился с 9,4% на I/VII — 21 г. до 5,5% на I/VII — 22 г., т.е. уменьшение за год на 3,9%. Из таблицы видно, что по главнейшим отраслям*) промышленности изменение процента было такое же, как и по всей промышленности, т.е. около 4%.

Этот основной момент — непропорциональное увольнение подростков — вызвал сразу же срыв ряда норм охраны труда подростков.

С началом новой экономической политики изменилась и политика профсоюзов в области оплаты труда. Уравнительный тариф, состоявший почти целиком из полуголодного пайка, стал заменяться все больше денежной оплатой с одновременным раздвижением существовавшей в то время 35-ти разрядной тарифной сетки. Новый тариф вводил для каждой ступени квалификации соответственную оплату, т.е., иначе говоря, чем выше была квалификация рабочего, тем выше была оплата его труда. Такая

*) Здесь отсутствует горная промышленность, по которой у нас, к сожалению, нет данных на I/VII—1921 года.

форма оплаты труда вызывалась необходимостью повышения производительности труда отдельных рабочих и перехода промышленности на хозрасчет. Изменение тарифной политики профсоюзов сразу отразилось на труде подростков, которые были передвинуты в низшие разряды. Это явление было вполне нормальным, ибо соответствовало пониженной производительности труда подростков. Но в дальнейшем оплата труда подростков продолжала еще падать. Причиной этого явления была уже не тарифная политика профсоюзов, а крайняя неустойчивость подростков в производстве. Подростки, находившиеся под угрозой увольнения, зачастую сами соглашались на более низкую оплату, лишь бы их не сокращали из производства. Они шли дальше. В тех производствах, где особенно резко чувствовалась невязка сокращенного рабочего дня подростка с нормальными рабочим днем взрослых рабочих, подростки выражали желание работать не 6, а 8 часов в день, предохраняя себя тем самым от чрезмерного увольнения. В материалах экономкомиссии ЦКРКСМ — «экономическое положение рабочих подростков по данным конца 1921 г.» — мы находим следующее: «Ко времени новой экономической политики почти все подростки работали нормальный 6-ти часовой рабочий день. В настоящее время (февраль 1922 г. Г. III.) не меньше 40% всех рабочих подростков работает свыше 6-ти часов. Так, данные анкет делегатов второй Всероссийской конференции по Охране Труда, которая происходила в ноябре прошлого года, показывают, что за 2 — 3 месяца НЭП-а наблюдается массовый срыв самими подростками рабочего дня в 20 губерниях. С того времени положение еще ухудшилось почти везде: в горной, текстильной, химической промышленности и ряде других производств подростки работают больше 6-ти часов в день».

Итак, массовое сокращение штатов, тяжело пережитое всеми рабочими, являлось буквально бичом для подростков. Ухудшение положения труда подростков в производстве значительно понизило их общественную и политическую активность. Это нашло себе отражение в сокращении численности членов КСМ почти в два раза в первый период НЭП'а.

Внутренние противоречия хозяйства в первый период НЭП'а.

Вполне понятно, что, если бы регулирование труда подростков было полностью отдано во власть стихии, то положение их продолжало бы ухудшаться и дальше. Объективное оправдание такого явления находилось бы в той внутренне-противоречивой обстановке, в какой находилась в то время наша промышленность.

Необходимость перехода на хозяйственный расчет толкала к накоплению капитала «по - капиталистически».

Может ли подросток с пользой для промышленности участвовать в накоплении? Может, при весьма кабальных условиях, как мы видели выше. Допустимо ли применение труда подростков на таких кабальных условиях в государстве рабочих и крестьян? Конечно, нет!

И вот эта политическая невозможность повышения эксплуатации подросткового труда вызвала необходимость вытеснения подростков из производства, принявшего массовые размеры.

Ослепленные необходимостью накопления капитала во чтобы то ни стало, хозяйственники теряли всякую перспективу, т.-е., совершенно не думали о том, что станет с рабочей силой в ближайшем будущем, когда промышленность начнет разворачиваться,

Как будет восстанавливаться рабочая сила? Кто будет замещать уходящих квалифицированных рабочих? — Эти вопросы, казалось, даже не имели отношения к промышленности. Хотя фактически, не решив этих вопросов, промышленность могла зайти в ближайшем будущем в тупик из-за отсутствия притока новых кадров квалифицированных рабочих. Ниже, при рассмотрении плана развития промышленности на ближайшие пять лет, мы увидим, как в действительности будет стоять вопрос о пополнении квалифицированной рабочей силой.

Второй момент, не учтенный нашими хозяйственниками в этот период, — это политическое значение увольнения подростков из производства. Взрослые рабочие, уволенные по сокращению штатов, частью остались в городах и занялись ремесленным производством, значительно выросшим за время НЭП'а, частью ушли в деревню. Подростки же, не имеющие никакой специальности должны были пойти на улицу. С другой стороны, эти же подростки в конечном счете будут рабочими. Как, спрашивается, возможно будет приступить к социалистическому строительству нашего хозяйства (а ведь мы НЭП иначе и не рассматриваем, как переходный этап к социализму), когда сами те «строители» будут представлять из себя необученную разложившуюся массу?

Понятно, что государство, являющееся хозяином промышленности, должно было как-то регулировать положение труда подростков в промышленности. И таким регулирующим моментом явился декрет ВЦИК'а от 2 мая 1922 года «о предельном минимуме подростков в производстве».

II. Декрет ВЦИК'а о броне.

Постановление XI съезда РКП (б).

Выше мы уже сказали, что подросткам некуда деваться при увольнении их из производства. Это означает, что подрастающее поколение пролетариата, воспитывающееся не в трудовой обстановке, деклассируется, т.-е., деклассируется та часть рабочего класса, которая в будущем должна будет представлять основную массу рабочих. Политически такое положение недопустимо. И высший орган нашей партии, партийный съезд, вынес вполне практическое решение по этому вопросу. Приводим выдержку из постановления XI съезда РКП (б.) по вопросу о молодежи: **«Сохранение рабочей молодежи в производстве и предохранение ее от форм чрезмерной эксплуатации, разрушающих ее физические и духовные силы, является необходимой предпосылкой дальнейшего укрепления пролетарской диктатуры, развития промышленности Советской Республики... Это сохранение должно быть достигнуто энергичной работой профсоюзов и госорганов при непосредственном и инициативном участии РКСМ путем: а) забронирования по производствам нормального процента рабочих подростков»...**

Это решение, которое было положено в основу изданного декрета, вполне ясно подчеркивало необходимость сохранения в промышленности определенного кадра подростков.

Это постановление XI съезда РКП (б.) о броне подростков по существу увязывало политическую и экономическую необходимость применения подросткового труда.

Политическая задача брони состояла в том, чтобы предохранить от деклассирования значительную

часть подрастающего поколения рабочего класса, путем вовлечения в производство большинства подростков.

Экономическая задача брони заключается в том, чтобы обеспечить производству нормальный приток квалифицированной рабочей силы, опять-таки путем вовлечения определенного кадра подростков в производство.

Роль труда подростков в производстве. Для того, чтобы уяснить себе экономическую необходимость брони, надо указать, какую роль в производстве играют подростки вообще.

Мы уже вначале говорили, что подростки не столько являются непосредственными участниками процесса производства, сколько представляют из себя резерв рабочей силы. Но почему же в настоящее время при столь высокой общей безработице резервом не могут быть взрослые рабочие, находящиеся на Бишке Труда, а обязательно подростки?

При рассмотрении целого ряда материалов за прошлые годы мы видим, что наиболее квалифицированные профессии готовились с детского возраста. Это понятно, хотя бы потому, что подростковый возраст является наиболее восприимчивым. Поэтому поступивший на работу в детском возрасте быстро усваивает основные правила в работе на данной профессии, и уже к 17 — 18 годам он является специалистом, а дальше происходит процесс механического усовершенствования. Рабочий, начавший работать в более зрелом возрасте, не может пройти такую хорошую выучку, как подросток потому, что ему надо затратить больше времени на усвоение основных приемов в работе, а с другой стороны он должен скорее стать на самостоятельную работу, так как в большинстве случаев к 20-ти годам рабочему надо уже содержать семью.

Обратимся теперь к цифрам. Рассмотрим помещенную ниже таблицу распределения рабочих 5-ти крупнейших московских типографий, по возрасту начала работы *).

НАЗВАНИЕ ПРОФЕССИИ.	Распределение раб. по возрасту на- чала работы по найму:							
	в абсолют. числ.				в ‰, ‰ к общ. ч.			
	Мол. 13 л.	13—16	17 и б.	всего с ука- зан. возр. начала раб.	Мол. 13 л.	13—16	17 и б.	всего с ука- зан. возр. начала раб.
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1 Гучи. наборщики	126	433	13	572	22,0	75,7	2,3	100,0
2 Машин. наборщики	14	78	5	97	14,4	80,5	5,1	100,0
3 Литограф перевод	8	39	1	48	16,7	81,2	2,1	100,0
4 Брошюровщики	58	102	1	161	36,0	63,4	0,6	100,0
5 Печатники.	18	119	6	143	12,6	83,2	4,2	100,0
6 Переплетчики	44	58	2	104	42,2	55,9	1,9	100,0
7 Накладчики.	14	101	7	122	11,5	82,8	5,7	100,0
8 Литогр. печатники	19	26	2	47	40,4	55,4	4,2	100,0
9 Словолитчики	6	42	1	49	12,8	85,2	2,0	100,0
10 Стереотиперы	5	24	5	34	14,7	70,6	14,7	100,0
11 Чернорабочие	63	83	66	212	29,8	33,0	31,2	100,0
12 Прочие	88	170	41	299	29,5	56,8	13,7	100,0
ВСЕГО . .	463	275	150	1888	24,6	67,6	7,9	100,0

*) Таблица взята из работы тов. Зайцева „Положение труда подростков и его оплата в промышленности“. „Молодая Гвардия“ 1924 г. Составлено по данным медосмотра печатников летом 1923 года.

Мы видим, что в общей массе рабочих начинали работу до 13 лет—24,6⁰/₀, с 13—16 лет—67,5⁰/₀, а старше 16-ти лет только 7,9⁰/₀. Если же мы отбросим «прочих», т.-е. подсобных полуквалифицированных рабочих, и «чернорабочих», т.-е. неквалифицированных, то картина еще резче изменится: начинающих работать до 13 лет будет 22,6⁰/₀, 13 — 16 лет — 74,3⁰/₀, а старше 16 лет только 3,1⁰/₀. При детальном рассмотрении профессии оказывается, что только среди стереотиперов, работа которых вредна для организма, подростков, начинающих работать с 17 лет и старше, есть 14,7⁰/₀.

В работе тов. Струмилина, «Квалификация труда и выучка рабочих»*), автор считая квалификацию чернорабочего (1-го тарифного разряда) равной 0, а квалификацию высококвалифицированного рабочего (12-го тарифного разряда по 35-ти разрядной тарифной сетке) равной 100⁰/₀, приводит следующие данные относительно квалификации исследованных им путиловских слесарей:

Пройденный стаж.	Число рабочих.	Средний ⁰ / ₀ квалификации.
1 Только ученичество .	323	80,6 ⁰ / ₀
2 Ученич и подруч .	163	69,2 ⁰ / ₀
3 Только подручнич .	69	46,5 ⁰ / ₀

*) См. „Материал по статистике труда“, № 5 Ленинград. 1919 г.

«Чем же отличаются друг от друга указанные группы» спрашивает тов. Струмилин. «Прежде всего, очевидно, возрастом, в котором начали обучение ремеслу. В самом юном возрасте обучались те, которые начали и закончили выучку учениками... В более зрелом возрасте, повидимому, приступили к обучению те, которые, начав его учениками, заканчивали уже в рабочем возрасте — подручными. И, наконец, в еще более зрелом возрасте учились подручные, не прошедшие стаж учеником», и, делая вывод из приведенных цифр, тов. Струмилин говорит: «как видим, заводская выучка в юном возрасте дает наилучшие результаты».

Теперь должно стать ясно, как велика роль подросткового труда в производстве. Подростки являются фактически монополистами в деле воссоздания квалифицированной рабочей силы, ибо, как было показано выше, ни из какой другой возрастной группы нельзя получить рабочих наивысшей квалификации.

Декрет ВЦИК'а от 2/V 1922 г. Значительная роль подросткового труда в производстве и политическая необходимость оставления в промышленности определенной части подрастающего поколения, а с другой стороны вытеснение подросткового труда при НЭП,е — привели к изданию ВЦИК'ом 2 мая 1922 года постановления «о предельном минимуме подростков в производстве», установившего следующие нормы брони для основных отраслей промышленности:

Остановимся теперь на вопросе о том, как производился расчет норм декрета ВЦИК'а и почему для разных отраслей промышленности были установлены различные проценты.

НАВЗАНИЕ ПРОИЗВОДСТВА.	Минимальный процент под- ростков к обще- му числу рабо- чих и служа- щих (броня).
1. Металлургия и обработка металла.	8
2. Обработка хлопка	8
3. Обработка шерсти.	8
4. Обработка льна и пеньки.	6
5. Обработка шелка	5
6. Обработка смешанных волокон. вещества.	5
7. Бумажная промышленность.	6
8. Полиграфическ. промышленность.	13
9. Производство оконного стекла .	8
10. Прочая стеклянная промышлен- ность	12
11. Фарфоровая и фаянсовая про- мышленность	5
12. Заводы крупных кож.	3
13. Заводы мелких кож.	5
14. Шорно-седельные и обувные за- воды.	5
15. Кондитерская промышленность .	4
16. Крахмало-паточная промышлен- ность	6
17. Маслобойная (растит. масел) про- мышленность	4
18. Основная химическая.	5
19. Угольная промышленность	6
20. Резиновая промышленность. . . .	7
21. Швейная	7
22. Мукомольная	4
23. Сахарная	5

Расчет норм декрета ВЦИК'а.

Средний процент для всей промышленности получается по декрету около 7⁰/₀. Эта средняя норма была получена из учета ежегодной естественной убыли рабочей силы, умноженной на число бронируемых возрастов. Полученная таким образом средняя норма брони подростков была распределена по отдельным отраслям промышленности в соответствии с довоенными процентами, но с учетом состояния промышленности. Невозможность в первый период восстановления промышленности широко поставить ученичество привела к тому, что, вместо среднего довоенного процента подростков — 13,9⁰/₀, декретом было установлено только 7⁰/₀ брони.

Естественная убыль рабочей силы складывается из нескольких моментов: а) смертность квалифицированных рабочих во время работы; б) инвалидность, вызывающая либо совершенный уход из производства, либо переход на легкую неквалифицированную работу (переход в дворники, сторожа или швейцары); в) перемена профессий не в старом возрасте; г) уход из производства работниц в связи с рождением детей; д) уход рабочих от станка на общественную, профессиональную и партийную работу; е) уход на учебу в рабфаки и вузы и т. д., и т. д.

Итак, элементов, составляющих убыль рабочей силы, очень много, но из них наиболее существенным является смертность и инвалидность. Количество выбывающих по этим двум причинам на каждые 100 рабочих (т. е. процент естественной убыли) ежегодно составляет число более или менее постоянное; правда, за последнее время в связи с малой обеспеченностью частичной инвалидности, уход из производства рабочей силы по старости замедлился. Так, в Москве на бывш. Даниловской мануфактуре ткачих в возрасте старше 45 лет в довоенное время было 15⁰/₀, а в 1923 году — 40⁰/₀. Это объясняется тем, что старость

в данной профессии не абсолютно лишает рабочего трудоспособности, а только понижает производительность труда.

Уход же рабочих из производства по другим причинам сильно зависит от различных причин. Так, сокращение в настоящем году сети рабфаков уменьшит уход из производства на учебу. Наличие яслей при данном предприятии не влечет за собой обязательного ухода матери с работы; наоборот, отсутствие возможности определить на время работы куда-нибудь ребенка вызывает для матери необходимость покидать предприятие.

III. Проведение брони.

Первый период проведения брони.

Издание декрета ВЦИК'а совпало с моментом начала роста нашей промышленности. С июля 1922 г. численность рабочих, занятых в промышленности, начинает увеличиваться, и соответственно этому наблюдается подъем нашего хозяйства. Этот период весьма благоприятствовал проведению брони. Немалую роль играла и политика цен на промышленные изделия. Поставленная задача — прибыль во что бы то ни стало — отодвинула на второй план необходимость удешевления себестоимости продукции.

В таких хозяйственных условиях и при одновременном нажиме, как со стороны комсомола, так и профсоюзов, наличное количество подростков, занятых в промышленности, поднялось с 5,5% на 1 июля 22 г., до 6,9% на 1 апреля 1923 г. Но далеко не так благополучно шло изменение по отдельным профсоюзам.

Приводимые ниже данные ВЦСПС, несколько уменьшенные, так как они не включают полностью учеников школ фабзавуча, показывают изменение процентов подростков по главным профсоюзам:

ПРОФСОЮЗЫ.	% подростк. к числу чл. профсоюза				
	на 1/VI 22 г.	на 1/X 22 г.	на 1/1 23 г.	на 1/IV 23 г.	По декрету ВЦИК'а
1. Горняки.	4,2	6,5	9,4	10,5	6,0
2. Металлисты	6,1	5,9	6,0	6,1	8,0
3. Кожевники.	4,9	5,7	6,6	6,1	4,5
4. Печатники	7,6	6,7	7,4	7,1	13,0
5. Текстильщики	4,1	5,0	5,4	6,3	6,8
6. Химики	5,7	4,5	6,4	6,5	7,5
Итого по всей промышленности, со включ. уч. шк. фабзавуча.	5,5	5,9	6,5	6,9	7,0

Таким образом, неуклонный рост % подростков наблюдается у горняков, химиков и текстильщиков. Резкое увеличение % у горняков объясняется наличием на Украине декрета ВУЦИК'а установившего для каменноугольной промышленности 9%, вместо положенных по декрету ВЦИК'а 6%. Труд подростков в каменноугольной промышленности, благодаря низкой оплате труда и тяжелым жилищным условиям, нашел себе столь обширное применение, что даже была превзойдена норма ВУЦИК'а. Текстильная промышленность, как работающая непосредственно на рынок, быстро встала на ноги и смогла вобрать в себя необходимое количество подростков. Несколько сложнее дело обстоит с химической промышленностью. Работая в значительной части на рынок химическая промышленность с трудом оправилась от затруднений и смогла вобрать некоторое

количество подростков. Отставание же от декретированной нормы объясняется тем, что, в силу большой вредности ее, не представилось возможности направить в химическую промышленность большого количества подростков.

Иначе дело обстояло с металлопромышленностью. Относясь в основном к тяжелой индустрии, значительная часть металлопромышленности еще до сих пор живет за счет субсидий от государства. С другой стороны сюда относится почти целиком вредная для подросткового организма металлургия. Эти обстоятельства и привели к тому, что не было никакой возможности, хотя бы в незначительной мере, повысить процент подростков. Одновременно в этот же период наблюдается уменьшение школ фабзавуча в металлопромышленности с 160 до 148 школ.

Приведенные цифры по полиграфическому производству резко расходятся с действительностью. Так, произведенное ЦК печатников массовое обследование положения подростков вместе с учениками школ фабзавуча показывает в конце 1922 г. около 12,5%, вместо указанных в таблице 6,7%.

Подводя итоги первому периоду проведения % брони, надо отметить, что к апрелю 1923 года декрет в общем выполнил почти на 100% поставленную перед ним задачу — вернуть в производство определенный кадр подростков.

Но какие изменения претерпела броня после апреля 1923 года?

Основные задачи, поставленные XII съездом РКП (б.) перед промышленностью, сводились к правильной постановке калькуляции, снижению накладных расходов и концентрации промышленности. Последний момент означал повторение

Состояние промышленности в 1923 г.

проделанной в 1921 и 1922 г. г. работы по сжатию промышленности, но в значительно меньших размерах. Тогда надо было из огромной массы национализированных предприятий выбрать только те, которые могут работать и быть восстановлены в ближайшее время. Концентрация же промышленности означала закрытие (временное или постоянное) из числа оставшихся наиболее убыточных предприятий с тем, чтобы, с одной стороны, сократить расходы на содержание аппарата этих предприятий, а с другой стороны—дать больше работы остающимся крупным фабрикам и заводам, работавшим раньше далеко с неполной нагрузкой. Такая мера оздоровления промышленности была связана с отбором квалифицированных рабочих и переводом их с закрываемых на остающиеся работать предприятия. Политика цен на готовые изделия была направлена к получению наибольшей прибыли и привела нас в конце лета прошлого года к кризису сбыта готовой продукции, т.-е. к такому положению когда на складах, как говорится, «полки гнулись» от товара, а потребитель не покупал. Этот кризис расстроил на некоторое время уже наладившуюся было промышленность, заставив в некоторых отраслях сократить производство.

Как концентрация промышленности, так и кризис сбыта серьезно отразились на состоянии брони, вернув процент подростков к началу текущего года, почти к тому положению, в котором он был в начале проведения брони (июль 1922 года). Мы имеем возможность проследить на помещаемой ниже таблице изменение процента подростков по тем же профсоюзам, по которым мы наблюдали выше рост.

Опять изменение по отдельным союзам различное. Улучшение в заработной плате и жилищных условиях рабочих каменноугольной промышленности привело к тому, что рост числа рабочих шел исключительно за счет взрослых, что вызвало сокращение процента

подростков на половину. При этом уменьшался не только процент, но и валовая численность подростков.

НАЗВАНИЕ СОЮЗОВ.	0/о подростков к числу членов союза.			
	На 1/IV 23 г.	На 1/VI 23 г.	На 1/X 23 г.	На 1/I 24 г.
1. Горняки	10,5	7,1	5,7	5,2
2. Металлисты. . .	6,1	5,6	5,5	5,1
3. Кожевники. . .	6,1	6,6	7,3	7,1
4. Печатники . . .	7,1	6,6	6,7	6,6
5. Текстильщики .	6,3	5,5	5,8	5,8
6. Химики.	6,5	6,8	6,7	6,3
Итого по всей промышленности с учетом учеников школ фабзавуча .	6,9	6,0	5,8	5,7

В металлопромышленности же падение процента не было связано с уменьшением валовой численности подростков. Наоборот, число подростков увеличилось, но темп увеличения был медленнее темпа роста общего числа рабочих, занятых в металлопромышленности.

Текстильщики дают падение на 0,5⁰/₀, но, как видим из таблицы, резкое падение было только в период апрель — май 23 г., а затем вновь начался рост процента подростков.

Кожевники продолжают показывать рост процента. И, наконец, печатники и химики не дают резкого изменения.

В среднем же, уменьшение на 1,2⁰/₀ объясняется, главным образом, резким сокращением по горной промышленности.

Накладной расход от брони и предложение хозяйственников.

Немалое значение для снижения процента подростков в апреле 1923 г. имело наступление хозяйственников «по всему фронту» за снижение брони, возглавляемое ЦПЭУ ВСНХ. Чем была вызвана эта тревога? — Тем, что подростки, мол, составляют излишний накладной расход, и от них (т.-е. подростков) все беды: и высокая себестоимость продукции и кризис сбыта и т. д.

Проверили. И что же оказалось? Весь расход от применения труда подростков, составленный из доплаты за недоработанные 2 часа в день и за лишний 2-недельный отпуск в год, с учетом их производительности труда, — равен 0,9% *) заработной платы всех рабочих или 0,15 — 0,20% себестоимости продукции. Что же касается заявлений о том, что в накладной расход входит неправильное использование подростков на работе, то здесь вина не декрета ВЦИК^а, а заводских организаций, не сумевших правильно выполнить декрет.

К чему же все-таки сводились предложения ЦПЭУ ВСНХ? Приводимые ниже сравнительные данные предложений ВСНХ, наличного процента подростков и норм, установленных декретом, ярче всего иллюстрируют наступление хозяйственников на броню подростков.

Таким образом, своими предложениями ЦПЭУ ВСНХ не только не стремилось удержать наличное количество подростков, а шло дальше и предлагало значительно сократить достигнутый уровень. Сокращения, предполагаемые ЦПЭУ ВСНХ для различных производств, — различны. Так, по металлопромыш-

*) См. исчисление в той же работе тов. Зайцева в главе „накладные расходы, связанные с броней и законами о труде подростков“.

НАЗВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВ *).	‰ подростков.			
	По декрету ВЦИК ^а в общему числу (рабочих и служ.),	В наличии на 1-УП- 23 г. в общ. числу (рабочих и служ.),	По предложению ВСПХ:	
			К числу рабо- чих и служ.	К числу кла- лифц. работ.
1. Машиностроение	8,0	7,3	6,3	10,0
2. Металлургия	8,0	5,6	6,3	10,0
3. Хлопчатобумажное:				
а) прядильн., отделочн., ме- ханич. и красильн. отделения	8,0	5,9	4,0	6,0
б) ткацкое и ниточное отде- ления	8,0		2,8	4,0
4. Льняное:				
а) прядильн., отделочн., ме- ханич. и красильн. отделения	6,0	8,8	4,0	6,0
б) ткацкое и ниточное отде- ления	6,0		2,8	4,0
5. Шелковое	5,0	5,8	2,6	3,0
6. Шерстяное	8,0	6,2	3,6	6,0
7. Каменноугольное	6,0	8,4	0,2 **)	2,0
8. Фарфоро-фаянсовое	5,0	12,1	4,5	9,0
9. Производ. окон. стекл.	8,0		6,0	12,0
10. Производ. разн. стекла	12,0	4,3	7,5	15,0
11. Парфюмерное пр-во	6,0		2,3	6,0
12. Спичечная промыш.	10,0	7,1	5,6	8,0
13. Резиновая	7,0	1,6	2,2	4,0
14. Бумажная	6,0	4,5	3,4	6,0
15. Полиграф.	13,0	7,7	7,6	10,0

*) В настоящей таблице нами выпущены предложения ЦСНХ по нефтяной, деревообработ., фармацевтич., крахмало-паточн., швейной, горной (помимо каменноуг.) и по арматур-ному производству, т. к. не было всех необходимых для сравнения данных.

**) Цифра 0,2‰ была получена по данным специального доклада Донецкого Губкома КСМУ на основании УГКП Дон-баса.

НАЗВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВ.	о/о подростков.			
	По декрету ВЦИК-а (к общему числу рабоч., и служ.).	Выпущен на I-VII 23 г. к общ. числу (рабочих и служ.).	По предложению ВСНХ.	
			К числу рабо- чих и служ.	К числу каа- лифа. работ.
16. Сахарная промышл.	5,0	8,9	4,7	7,0
17. Электростанции и обрабаты- цветных металлов	8,0	4,4	4,0	8,0
18. Основная химическ.	5,0	4,0	1,6	3,0

ленности норму брони предлагалось сократить в 1,3 раза, по каменноугольной — в 30 раз (!!) и т. д., при чем в среднем предлагалось сократить проценты брони не менее, чем в два раза.

Сравнивая даже предложения ЦПЭУ ВСНХ с наличным количеством подростков на 1 июля 1923 г. (что не совсем верно, так как процент подростков на I/VII был ниже установленных декретом ВЦИК-а, по причине временных объективных затруднений в развитии промышленности, а декретированные нормы могут изменяться только в зависимости от длительных причин) — мы получаем, что только на металлургии и резиновой промышленности предполагалось некоторое увеличение, а по полиграфической не вводилось никаких изменений. Зато уменьшения по каменноугольной промышленности предполагались уже не в 30 раз, а в 42 раза, по стеклофарфоро-фаянсовой, льняной, шелковой и сахарной промышленности уменьшение предполагалось более значительное, чем в сравнении с декретированными нормами.

Только после многих перипетий выяснилось, что хозяйственники не были правы, ибо созданная Президиумом ВСНХ СССР в результате бесплодных

9-месячных переговоров между ЦПЭУ ВСНХ, НКТ, ЦК профсоюзов и ЦКРКСМ специальная комиссия признала предложения хозяйственников ничем не обоснованными.

Как бы подтверждением такого решения комиссии явилось постановление XI съезда советов по докладу Наркомтруда о необходимости проведения установленных законом норм брони подростков.

IV. Тормазы при проведении брони и пути их устранения.

Неправильное использование подростков в производстве. Основным затруднением при проведении брони является неумение правильно использовать подростковый труд. В чем это выражается и чем объясняется такое явление?

Зачастую мы слышим жалобы на то, что подросткам нет никакой работы. Все они собраны в одном, в большинстве случаев, — подсобном цеху и почти никакой пользы ни в настоящем, ни в будущем основному производству не приносят. В результате такого распределения подростков в производстве, естественно нарушается основная мысль декрета ВЦИК'а — обеспечение нормального воспроизводства квалифицированной рабочей силы. При уходе рабочего с квалифицированной работы его заменяет в конечном счете не подросток, находящийся на данном предприятии, а вновь приглашенный рабочий с Биржи Труда. Подростки становятся балластом. Выросшие не могут быть использованы на производственной работе, так как они к ней не приспособлены. При таких условиях не представляется возможности проводить в дальнейшем бронирование.

Достаточно ярко характеризует неумение исполь-

зовать правильно труд подростков сравнение распределения по профессиям подростков в хлопчатобумажной промышленности в дореволюционное время и теперь. По данным, собранным отделом промышленности министерства торговли и промышленности и относящимся к 1916 году, подростки в значительной мере не использовались на вспомогательных и самостоятельных работах и тут же проходили профессиональную выучку. Так, среди ткачей подростки составляли 8,1%, среди сьемщиков—68,2%, ватерщиц — 26,8%, ставельщиков — 88,4%, подавальщиков — 67,9%, присучальщиков — 24,5%, и т. д.; в 1923 г. по данным таких крупных предприятий, как Тверская пролетарская м-ра и Нижне-Уводская м-ра в Ив.-Вознесенске, в этих профессиях подростков совершенно нет и только среди ткачей их 10,2%, ватерщиц — 14,5%, и банкоброшниц — 4,8%. На профессиях: сьемщиц, ставельщиков и подавальщиков, в которых подростки играли в прежнее время главную роль (от 68 — 88%), их сейчас нет. Понятно, что при таком использовании подросткового труда им нельзя найти работу.

Объясняется это нашим неумением правильно использовать рабочую силу, а зачастую преступным, безразличным отношением хозяйственников к подросткам, находящимся в производстве. Необходимо изжить взгляд, к сожалению, имеющийся у значительной части хозяйственников на подростков, как на навязанную рабочую силу. Надо заставить не только выказать заинтересованность и выявить внимательное отношение, но и поработать над тем, чтобы ни один подросток не находился без соответствующей ему работы. Определенная часть подростков находится в школе фабзавуча и на подсобных производственных работах. Другая часть должна быть размещена по цехам и организована в ученические бригады. Нет возможности создать бригады—надо ис-

пользовать индивидуальное обучение подростков у наиболее квалифицированных рабочих. Техническое оборудование наших предприятий слишком разнообразно. Общего рецепта распределения подростков внутри предприятия составить нельзя, но при достаточной активности можно преодолеть столь серьезное затруднение.

Рабочее время. Немалым затруднением для правильного использования труда подростков является сокращенный рабочий день и вредность той или иной работы. Есть ряд работ, в особенности, где труд подростков в качестве непосредственных помощников, применим, но подростки не используются потому, что машина требует присутствия помощника в течение всего времени работы, т.-е., в течение 8 часов. Приведенный выше пример — распределение подростков по хлопчатобумажной промышленности, — как раз объяснялся хозяйственниками тем, что нельзя же заставлять работать станок в холостую или останавливать станок на 2 часа раньше. Это приводит к неполной нагрузке предприятия, влечет за собой увеличение накладных расходов. Совершенно правильно. Но отдельные предприятия нашли выход из такого положения, т.-е. применяют труд подростков на производственных работах при полной нагрузке и без нарушения закона о рабочем времени подростков. Выход был найден в комбинациях смен подростков. Рассмотрим две наиболее существенные из них.

При работе данного производства в одну смену, т.-е. 8 часов, каждые три машины, которые должны были обслуживаться 3-мя подростками с 8-ми часовой работой, обслуживаются 4-мя подростками при распределении времени следующим образом. Один день 2 подростка работают по 8 часов и двое по 4 часа (последние 2 у одного станка), на другой день, на-

оборот, первые два работают по 4 часа, а вторые по 8 часов. Такой способ распределения подростков требует их постоянного перемещения, но при наиболее рациональной постановке оказывается, что у одного мастера бывает не более двух подростков.

Вот примерная схема работы четырех подростков (Иван, Вера, Петр, Семен) на трех совершенно однородных работах в течение полной недели и в первый день следующей недели:

Таким образом, мы видим, что у 1-го станка работают попеременно не все четверо, что очень бы отражалось на работе, а только двое (Иван и Вера); у второго—только Вера и Петр и, наконец, у 3 станка—только Петр и Семен. Подсчитаем теперь, работают ли подростки вместе ежедневно $3 \times 8 = 24$ часа, а в субботу $3 \times 6 = 18$ час., и сколько работает каждый из них в неделю:

ДНИ НЕДЕЛИ	Кто и сколько часов работает:		
	у I станка.	у II станка.	у III станка.
Понедельник .	Иван—8 ч.	Вера—8 ч.	Петр—4 ч. Семен—4 „
Вторник . . .	Иван—4 „ Вера—4 „	Петр—8 „	Семен—8 „
Среда	Иван—8 „	Вера—8 „	Петр—4 „ Семен—4 „
Четверг . . .	Иван—4 „ Вера—4 „	Петр—8 „	Семен—8 „
Пятница . . .	Иван—8 „	Вера—8 „	Петр—4 „ Семен—4 „
Суббота . . .	Иван—3 „ Вера—3 „	Петр—6 „	Семен—6 „
Понедельник на следующей неделе . . .	Иван—4 ч. Вера—4 „	Семен—8 ч.	Петр—8 ч.

Итак, сумма часов работы за день верна. В неделю же первые два подростка работают часом больше вторых двух. Чтобы избежать этого, мы предлагаем *) вторую неделю начинать не так, как первую. В результате получается в среднем у подростка 34¹/₂-часовая неделя, вместо положенной по кодексу 36-тичасовой. Эти 1¹/₂ часа уже вошли в расчет указанного выше накладного расхода от применения труда подростков, так как там учитывались недорабатываемые подростками 2 часа ежедневно (включая и субботу).

Предлагаемая выше схема комбинации рабочего дня является конечно отступлением от буквы закона. Оправданием такого отступления служит, во-первых, применение данной комбинации в отдельных случаях *) и, во-вторых, необходимость подростка находиться на более ценной, как для него самого, так и для предприятия работе. Сокращая еще на 1¹/₂ часа рабочую неделю подростка, надо полагать, что мы не совершаем никакого преступления.

Имя подростка.	Сколько часов работает в:						Сколько часов работ. в неделю.
	понед.	вторн.	среду.	четв.	пятн.	субботу.	
1. Иван . . .	8	4	8	4	8	3	35
2. Вера . . .	8	4	8	4	8	3	35
3. Петр . . .	4	8	4	8	4	6	34
4. Семен . . .	4	8	4	8	4	6	34
Итого за день . . .	24	24	24	24	24	18	

*) См. последнюю строку приведенной выше схемы.

Рассмотренная нами схема относится к работе производства в одну смену при применении труда подростков старше 16-ти лет. У станков, могущих по характеру своей работы применить труд подростков моложе 16-ти лет, вопрос разрешается установлением 2-х смен по 4 часа каждая. Так же просто разрешается вопрос для производств, работающих в 2 смены, т.-е. 16 часов в день. В этих случаях на две смены взрослых создаются 3 смены подростков, при чем одна из них состоит из малолетних моложе 16 лет, работающих 4 часа. Посмотрим, как это получится схематически для работы трех подростков (Андрей и Иван старше 16-ти лет и Сергей моложе 16-ти лет):

Сколько часов и кто работает:

1 смене.

во 2 смене.

Ежедневно: Андрей—6 ч. Иван—2 ч. Иван—4 ч. и Сергей—4 ч.
В субботу... Андрей—4 ч. Иван—2 ч. Иван—2 ч. и Сергей—4 ч.

Для подростков (Андрея и Ивана) неделя получается 34-часовая, вместо 36-часовой. Здесь абсолютно отсутствует нарушение законной нормы рабочего времени для подростков. При применении данной схемы можно встретиться с затруднением в отношении малолетних до 16-ти лет. На деле очень часто может оказаться, что на одну и ту же работу нельзя определить и малолетнего и подростка. В таких случаях придется прибегнуть к 1 схеме, рассматривая каждую смену взрослых отдельно.

По этим двум основным схемам могут уже видоизменяться комбинации с применением подросткового труда в зависимости от технического состояния предприятия.

Вредные профессии.

Выше мы сказали, что одним из затруднений в области проведения брони подростков является вредность работы. Так, в основной химической промышленности

в Москве при проведении брони были случаи, когда инспектора труда снимали с работы забронированных подростков потому, что этих подростков определяли на работы, запрещенные НКТ. В резиновой промышленности нет никакой возможности выполнить установленную норму в 70% из-за вредности основных работ. В этом мы убедились при специальном обследовании в начале 1923 г. всех предприятий резино-треста, находящихся в Москве. В красильно-аппретурном производстве текстильной промышленности подростков в значительной степени приходилось определять на обслуживающие работы. Эти противоречия двух законодательных норм, совершенно равноправных по силе закона, заставляют нас подвергнуть критике оба эти момента и наметить ряд конкретных предложений, изживающих противоречие.

В основном наши предложения сводятся к: а) необходимости пересмотра списка работ и профессий, куда не допускаются подростки; б) постановке обучения вредным работам и в) в зависимости от результатов решения первых двух вопросов пересмотра отдельных норм брони подростков.

Длиннейший список НКТ работ и профессий, куда не допускаются подростки, выявил свою нежизненность при проведении брони. Пути пересмотра списка могут быть ясно намечены, если мы поставим определенную ограниченную задачу будущему списку. Будущий список, помимо запрещенных подземных и ночных работ, должен своим принципом иметь запрещение только тех работ, которые организму подростка наносят значительно больше вреда, чем организму взрослого. Работы, вредность которых компенсируется наличием у подростков сокращенного рабочего дня, ни в коем случае не должны быть запрещены. Пересмотру списка должна предшествовать не менее серьезная работа по ограждению подростков от вредных влияний. Так в фарфоро-фаянсовой промышленности, где

уже ощущается большой недостаток в квалифицированных точильщиках, оказалось возможным допустить применение труда подростков при условии замены сухой точки мокрой. Далее постановка азбестовых щитов при печах в стекольной промышленности устраняет резкую перемену температуры и делает работу подростков не вредной.

Практика установления списка работ и профессий, куда не допускаются подростки, показала **нашу приспособленность** применявшегося метода — составления списка в центре. Необходимо изменить и метод составления нового списка. Надо, чтобы на предприятии путем исследования, главным образом, санитарной инспекцией степени вредности условий работ в данной профессии, составлялись отдельные части списка, которые в центре должны быть сопоставлены, рассмотрены и в возможной степени в случаях явной противоречивости проверены. Работа должна проходить как по заданиям центра, так и по инициативе мест. Только таким образом мы получим то, чего требует от нас законодательство — список работ и профессий, куда **действительно** нельзя будет допустить и **не будут допускать** подростков.

Параллельно с пересмотром списка вредных работ должна быть поставлена работа по установлению методов обучения вредным квалифицированным работам. Отсутствие кадров рабочей силы этих групп профессий уже сейчас ощущается. Выше мы показали, как был решен вопрос с точильщиками в фарфорово-фаянсовом производстве. Уже намечены основные вехи организации школ ученичества на жел.-дор. транспорте для подготовки кузнецов и котельщиков. Принципы организации этих школ сводятся к повышению возраста поступления в школу до 16 лет и организации для первых двух лет обучения специальных мастерских, оборудование которых должно устранять вредные влияния работы. Для других

профессий вопрос может разрешиться способом, подобным только что указанному, или сокращением времени производственной работы (до 2 — 3 час. в день или до 2 — 3 дней в неделю), или путем введения экскурсионно-наблюдательного метода и т. д.

Наконец, третий момент, выдвигаемый нами для устранения противоречия между броней и вредностью, — это пересмотр отдельных норм брони. Уже сейчас можно определенно сказать, что для машиностроения, где труд подростков применим в больших размерах, и для металлургии и электростанций, где труд подростков мало применим, нельзя устанавливать одного и того же процента брони. Не предпреляя вопроса о величине процента, надо отметить, что нормы брони для указанных отраслей металлопромышленности должны быть различны, причем, процент по машиностроению должен быть значительно выше остальных также и потому, что машиностроение снабжает в больших размерах квалифицированной рабочей силой (слесаря, токаря) ряд других отраслей промышленности. Вопрос о детализации процентов брони также стоит и для текстильной промышленности. Для химпромышленности, где броня по причине вредности в значительной мере не выполнена, нельзя, однако, сейчас уже решить вопрос о необходимости изменения норм брони, так как пересмотр списка вредных работ, в особенности, в части технического оздоровления производства и организация обучения должен резко видоизменить условия применения подросткового труда в химпромышленности.

Вопрос о возрасте.

По мысли декрета каждого из бронируемых возрастов (16, 15 и 17-летних) должно быть почти одинаковое количество. Иначе говоря, 100 забронированных подростков должны распределяться по возрасту, примерно, так

35 — семнадцатилетних, 35 — шестнадцатилетних, 30 — пятнадцатилетних. Рассмотрим для примера два случая в каком-нибудь предприятии металлопромышленности с количеством рабочих и служащих в 1000 чел., и пусть для первого случая забронированные подростки распределяются по возрастам почти одинаково, а во втором случае какого-нибудь возраста будет в 2 раза больше, чем другого. Что получится?

По декрету в металлопромышленности должно быть 8⁰/₀ подростков или естественная убыль будет определяться, примерно, в 3⁰/₀ в год. На 1000 человек надо иметь подростков в предприятии 80. Пусть эти 80 подростков распределяются таким образом: 30 семнадцатилетних, 30 шестнадцатилетних и 20 пятнадцатилетних.

Тогда к концу года 30 человек выйдут из круга бронируемых и займут место 30 человек, ушедших из производства (вернее они займут места тех, кто заменит ушедших); останется 30 семнадцатилетних и 20 шестнадцатилетних, и придется вновь принять 10 шестнадцатилетних и 20 пятнадцатилетних. Через год опять произойдет такой же процесс, и такое положение будет ежегодно.

Совершенно другая картина получится при неправильном распределении по возрастам забронированных подростков. Предположим, что распределение 80 подростков было таково: 50 семнадцатилетних, 20 шестнадцатилетних и 10 пятнадцатилетних. К концу года выйдут из брони 50 человек, а мест освободилось только 30; таким образом, 20 человек оказалось лишними. С другой стороны, вместо того, чтобы принять 30 человек предприятие уже должно добрать по броне 50 человек; еще 20 человек лишних работников, которым надо платить, а работы для них нет. Здесь уж получается прямой накладной расход, составленный из 100⁰/₀ заработка этих 40 лишних рабочих.

После этих двух примеров должно быть ясно, какое колоссальное значение имеет правильное по-возрастное распределение забронированных подростков.

Мы доказали, что каждого из бронированных возрастов должно быть, примерно, равное количество. Во всяком случае, выходящий из брони возраст (17 лет) не должен превышать ежегодную естественную убыль. Практика же проведения брони показала другую картину. Так как в декрете не было сказано о повозрастном распределении забронированных подростков, а численность безработных 17-ти и 17¹/₂-летних была слишком велика, то в действительности оказалось, что основную массу забронированных составляли подростки 17-ти и 17¹/₂ лет. В начале проведения брони это явление никак не отразилось. Но уже через ¹/₂ года, т.-е. в начале 1923 года, вопрос о так-называемых «переростках» встал перед нами во всей своей широте. В результате такого ненормального положения оказалось, что целая группа подростков уже из брони вышла, а для производства не пригодна. Декрет же ВЦИК'а ставил себе определенную задачу — восполнение естественной убыли рабочей силы. На первый взгляд казалось, что броня не выполнила своего назначения. И в действительности хозяйственники свой нажим на броню так же мотивировали тем, что броня выбрасывает в производство рабочую силу, которой нет работы, а посему надо декрет пересмотреть и уменьшить нормы брони. Конечно, это не так. Надо не пересмотреть декрет, а правильно использовать.

Мы уже показали способы устранения некоторых препятствий. Сейчас нашей задачей будет разрешить вопрос о «переростках». Ограничиться способом теоретического распределения подростков по возрастам нельзя, ибо этот способ должен определять нашу линию при приеме новых кадров в счет брони, а нам

нужно устранить препятствия, мешающие сейчас правильному проведению брони. Для облегчения поставленной задачи разобьем всех «переростков» на три группы: учеников школ ФЗУ, учеников бригадного и индивидуального ученичества и не находящихся на квалифицированных или полуквалифицированных работах (чернорабочие, рабочие по двору, курьеры и т. п.).

Задачи брони и школ фабзавуча совпадают. Броня есть норма восполнения естественной убыли квалифицированных рабочих, а школа ФЗУ готовит квалифицированных рабочих. Поскольку это так, — вопрос с «переростками», находящимися в школе фабзавуча разрешается очень просто — эта группа входит в броню вне зависимости от возраста до окончания своего обучения.

Таким же порядком должен разрешаться вопрос и о второй группе «переростков», т.е. об учениках бригадного и индивидуального ученичества. Здесь только необходимо наличие двух предварительных условий: во-первых, чтобы эти ученики действительно учились, а не числились «учениками» и, во-вторых, чтобы была программа обучения, т.е. был определен срок обучения (ибо мы часто имели случаи в довоенное время слишком длительного индивидуального обучения, благодаря тому, что обучение велось кустарным способом).

Значительно серьезней обстоит дело с третьей группой «переростков». Они никакой квалификации не имеют и не получают, поэтому их в числе забронированных нет никакого смысла держать. С другой стороны выход из брони ставит их под угрозу увольнения. Поэтому к этой группе «переростков» надо подходить очень осторожно, пересматривать каждый случай в отдельности. Прежде всего надо выяснить, не могут ли они остаться на предприятии, не находясь в числе забронированных. Ведь определенное число

чернорабочих, рабочих по двору, курьеров и т. п. каждому предприятию нужно. Далее могут быть случаи, когда часть этих подростков можно перевести на бригадное и индивидуальное обучение; такие случаи с неба не падают, а надо организовать дело так, чтобы оказалась возможность дать ребятам какую-нибудь специальность. Наконец, последний случай, когда этих «переростков» нельзя определить на квалифицирующие работы, и они стоят под угрозой увольнения. Здесь приходится соглашаться на увольнение только лишь тогда, когда вновь принятые будут обеспечены школой фабзавуча, бригадным или индивидуальным обучением. В противном случае нет смысла увольнять этих «переростков» и лучше несколько повременить с полным проведением брони.

О постановке обучения.

Разбирая подробно все затруднения, с которыми мы встретились при проведении в жизнь декрета ВЦИК, а, приходилось все время останавливаться на обучении. Да оно и понятно, ибо броня не мыслится без обучения, а обучение без брони*). Мы считаем нужным еще остановиться на взаимной связи брони и обучения и на тех ненормальностях, которые имеются в постановке обучения.

Показав выше, что задачи брони и школ фабзавуча совпадают, становится ясным, что все школы одной и той же отрасли промышленности не должны охватывать большего количества учеников, чем требуется по броне. Казалось, что и не следовало бы об этом говорить, ибо вся сеть школ фабзавуча по СССР охватывает сейчас меньше половины забронированных подростков. Но есть один факт, о котором

*) В последнем случае слово „броня“ мы употребляем не только как существование закона, ибо мы знаем, что фабзавуч появился раньше брони, а как определение потребности производства и квалифицированной рабочей силе.

следует рассказать. По расчетам, произведенным ЦК железнодорожников и НКПС, подростков по службе тяги надо будет иметь около 18.000, а по предположениям учтранпрофобра НКПС в школах ученичества по той же службе тяги учеников в предстоящем учебном году должно быть при полной нагрузке около 20.000 чел. Это ясно говорит за то, что школа превышает потребность и готовит 2.000 подростков на Биржу Труда. При нынешнем состоянии транспорта это «излишняя роскошь». Такой «роскоши» не надо допускать в этом случае и в других подобных же случаях.

Теперь у нас есть другая ненормальность в деле школьного строительства. Основная химическая промышленность, не имея возможности допустить подростков в производство, даже для обучения, обучает их в школах фабзавуча, готовящих слесарей, токарей, столяров и т. п., но только не химиков. Также самое наблюдается и в металлургии, ощущающей необходимость в рабочих при доменных печах, мартенах и в литейном цеху. Школы же фабзавуча готовят опять-таки слесарей, токарей и т. п., но не литейщиков и других потребных рабочих. Конечно в результате школы не охватывают и половины забронированных подростков, готовят рабочую силу на рынок труда, который имеет около 300.000 квалифицированных и полуквалифицированных рабочих. В особенности со слесарями выходит дело так, что кому только не лень, тот и готовит слесарей (и металлургия, и химпромышленность, и текстильная и т. д.).

Возьмем еще один момент в области постановки обучения. При обследовании текстильной промышленности из опроса как специалистов инженеров, так и специалистов-мастеров выяснилось, что в процессе производства ткач может подготовиться вполне (т. е. чтобы работать на паре станков и выполнять норму) в 6 — 8 месяцев. Школа же фабзавуча готовит

ткача три года. Оказывается, что школа готовит не ткача, а уже ткацкого подмастерья, предназначая его все-таки для работы ткачем. Конечно весьма желательно было бы, чтобы каждый ткач был ткацким подмастерьем, а каждый слесарь инженером или мастером. Но одно дело пожелания, а совершенно другое возможность его выполнить. Нельзя же исходить из того, что текстильная промышленность богатая, и забывать, что металлургия и транспорт бедны. Задачей школы должно быть умение своей постановкой так рационализировать обучение, чтобы, не увеличивая значительно времени по сравнению с индивидуальным обучением, подготовить рабочего высшей квалификации. Для профессий, не требующих очень длительной подготовки, мы полагаем необходимым организовать специальный тип школ фабзавуча, выпускающих на самостоятельную работу ученика к концу 1-го или 2-го года обучения и продолжающих дальнейшие теоретические занятия, так как рабочий день остается еще 6-часовой, повышая квалификацию уже самостоятельно работающего рабочего.

Рассмотренные недостатки приводят нас к тому выводу, что задачу обучения надо полностью подчинить задачам брони и на ряду с искоренением всех тех ненормальностей, которые имели место при проведении брони, устранять и те ненормальности, которые имеются в постановке обучения.

**О броне по хоз.
органам.**

На практике мы сталкивались зачастую с определенной договоренностью между профсоюзами и хозорганами о бронировании законом установленной нормы не по отдельным предприятиям, а по всему тресту в целом с правом дальнейшего перераспределения, нагружая одни предприятия выше положенной нормы за счет других. Попытаемся установить, приносит ли такой способ забронирования подростков пользу.

Каждый трест имеет предприятия различной величины и различного технического оборудования. Соответственно этому в данное хозяйственное объединение могут входить предприятия, в которых имеется школа фабзавуча и есть возможность поставить бригадное обучение, и предприятия, где по техническим условиям нет возможности наладить обучение. В таких случаях не только можно, но даже необходимо большинство бронированных подростков иметь на тех предприятиях, где есть возможность обучать ребят. Поскольку же каждое предприятие имеет определенный бюджет, задачей треста будет являться — нести расходы по обучению ребят, превышающих норму брони, на более мощных предприятиях за свой счет, получая эти средства от предприятий, не имеющих полной нормы подростков.

На практике мы столкнулись с таким явлением, когда в школе фабзавуча было 82 чел., а по броне полагается только 66 подростков. Предприятие выплачивало зарплату только 66 ученикам, а 16 учеников обучались бесплатно. Такое явление ненормально. Все ученики должны получать зарплату соответственно их квалификации по ставкам данного предприятия. Только последние 16 человек получают зарплату за счет треста. Случай, когда число учеников школ фабзавуча больше, нежели полагается иметь по броне, могут встретиться часто. И всегда вопрос нужно разрешать не путем сокращения школы, а путем полной загрузки с тем условием, чтобы излишек сверх брони шел за счет других предприятий данного треста.

При проведении таких мероприятий надо иметь строгий контроль за выполнением брони и вести борьбу с излишней волокитой, когда предприятие будет ждать, пока ему внесет деньги другое предприятие. Вопрос разрешается проще: предприятие более мощное несет полностью все расходы, связанные

с применением труда подростков, вычитая произведенные расходы, не лежащие на данное предприятие, из средств треста. Это наблюдение должны проводить все органы. При договоре, на основании которого бронируются подростки по всему хозобъединению в целом, должен быть подробный список с указанием количества рабочих и числа подростков по каждому предприятию.

Предлагаемой нами меры нельзя проводить по отношению к комбинатам, объединяющим предприятия различных отраслей промышленности. Здесь броня по хозобъединению приведет к нарушению принципа брони — обеспечивать восполнение убыли квалифицированной рабочей силы для каждой отрасли промышленности.

V. Перспективы брони.

Решение XI Всероссийского Съезда Советов и директива ВСНХ и ВЦСПС.

В III главе мы говорили уже о директиве, полученной хозяйственниками от специально выделенной Президиумом ВСНХ комиссии.

Появлению в свет директивы ВСНХ, НКТ и ВЦСПС предшествовало постановление XI Всероссийского съезда Советов. По докладу Наркомтруда съезд принял следующее, касающееся брони, решение *)

«III. В целях дальнейшей подготовки квалифицированной рабочей силы и пополнения ее из состава рабочей молодежи, XI Всероссийский съезд Советов подтверждает необходимость всемерного сохранения в производстве работы подростков и поручает Народному Комиссариату Труда строжайше следить за про-

*) Здесь мы помещаем только один пункт из резолюции съезда по докладу Наркомтруда.

ведением процента брони в соответствии с существующими законодательными нормами».

Это постановление явилось подтверждением необходимости подготовки квалифицированной рабочей силы из среды молодежи и отвергло всякие заявления о том, что броня не нужна, является излишним накладным расходом и т. п. Поручение Наркомтруду следить за проведением брони в действительности должно означать необходимость устранения всех ошибок, встречавшихся при проведении брони, и тем самым оно явилось директивой изучать жизненность данного законодательства, дабы в дальнейшем вносить необходимые исправления в нормы брони подростков.

Как бы продолжением решения съезда явился циркуляр НКТ, ВСНХ и ВЦСПС «о проведении брони подростков». Исходным моментом эта директива имела незыблемость того соотношения между подростками и общим числом лиц, занятых в предприятии, которое было к моменту издания циркуляра. Далее, предусматривая необходимость пополнения количества подростков до установленной нормы, циркуляр гласит: «В хозяйственных объединениях, где процент подростков ниже установленного Президиумом ВЦИК и НКТ количества — немедленно поставить вопрос об изменении фактического количества подростков в тех случаях, когда интересы производства и прочие местные условия, допускают увеличение существующего ‰ подростков, повышая его в пределах нормы, установленной Президиумом ВЦИК и НКТ. Порядок и сроки увеличения ‰ ‰ подростков устанавливаются по соглашению между хозяйственными органами и соответственными профсоюзами».

На первый взгляд кажется, что формулировка; «в тех случаях, когда интересы производства и прочие местные условия допускают увеличение существующего ‰ подростков» — означает фактическую невозможность дальнейшего проведения брони, ибо хозяй-

ственники всегда могут отговориться тем, что состояние производства не допускает дальнейшего увеличения количества подростков. В действительности же оказывается далеко не так. Ведь не может же директива отдельных органов власти противоречить решению высшего органа — съезда Советов. Решение съезда Советов и циркуляр НКТ, ВСНХ и ВЦСПС надо понимать, как работу по устранению встречающихся затруднений при проведении в жизнь брони и созданию тем самым хозяйственных возможностей. Возьмем такой пример. Список вредных профессий, куда не допускаются подростки, сокращен; следовательно создается возможность увеличения количества работающих подростков. Или — устранены затруднения с рабочим временем, путем введения комбинированных смен; опять создается возможность увеличения количества работающих подростков. Короче говоря, всякое улучшение в деле применения брони создает фактическую возможность доведения числа подростков до установленной нормы.

**Перспективы
юношеского
труда и брони.**

Дальнейшая судьба, т.-е. изменения и дополнения брони подростков в производстве, зависит не только от тех исправлений, которые будут вноситься в существующее законодательство при проведении в жизнь норм брони, но также и в зависимости от перспектив юношеского труда. Мы имеем целый ряд моментов, находящихся в противоречии друг к другу. Ближайший период (примерно 15 лет) в развитии всего народного хозяйства характеризуется в основном следующим: развитие и рост промышленности, связанные с увеличением численности занятой рабочей силы, и рост безземельного и мало-земельного крестьянского хозяйства..

С другой стороны нынешняя резервная армия труда (безработных) состоит из: а) квалифицированных и полуквалифицированных взрослых; б) неквалифи-

цированного рабочего юношества (18 — 22 г.) и в) еще не бывшего в производстве подрастающего поколения пролетариата, т.-е. тех самых подростков, о которых идет у нас речь, но только безработных.

Для того, чтобы выяснить, какова же перспектива юношеского труда, нам необходимо условиться рассматривать все указанные моменты сточки зрения влияния их на размеры привлечения подросткового труда.

Нет сомнения в том, что рост промышленности открывает широкую дверь для привлечения подростков. Но уже в этом факте имеется момент, сдерживающий приток подросткового труда. Дело в том, что ближайшее развитие промышленности должно идти не столько за счет увеличения числа рабочих, сколько за счет увеличения производительности труда каждого работника. Следовательно, в производство будет вовлекаться, главным образом, не будущая квалифицированная рабочая сила, а та рабочая сила, которая уже сегодня может быть использована. И здесь выступает на сцену имеющийся на рынке труда запас квалифицированных и полуквалифицированных рабочих. Измеряется этот запас приблизительно в 300.000 чел. Не предвещая вопроса о пригодности этого запаса для производства, ибо у нас есть серьезные основания сомневаться в этом, оказывается, что этих 300.000 чел. хватит для промышленности примерно на 2 года. Таким образом, уже через два года перед промышленностью встанет вопрос о привлечении квалифицированных рабочих, которых на рынке труда не будет *). Надо готовить эту рабочую силу и готовить ее сейчас, так как для подготовки нужно 2 — 3 года. В конечном счете факт развития промышленности, несмотря на имеющийся запас квалифицированных и полуквалифицированных рабочих,

*) Уже сейчас ощущается недостаток в квалифицированных рабочих отдельных профессий (кузнецы, котельщики, точильщики и др.).

ставит вопрос о привлечении уже сейчас подростков в производство для обучения.

За счет каких социальных групп пойдет вовлечение подростков в промышленность? Рост безземельного и малоземельного крестьянского хозяйства вызывает уход части крестьян из деревни в город на заработок. Отход крестьян из деревни в город идет по двум путям: одна группа не теряет связи с деревней и отправляется только на сезонные работы — это главным образом взрослые семейные крестьяне, оставляющие семью в деревне обрабатывать худую полосу; другая группа состоит из молодняка (подростки и юноши), имеющего связь с городом (отец работает в городе, а семья живет в деревне), — эта группа направляется в города в поисках постоянной работы на фабриках и заводах. Итак, привлечение подростков в промышленность в ближайшие годы должно будет пойти за счет подрастающего поколения городского пролетариата, как связанного, так и не связанного с деревней.

Теперь остается третий момент: наличие значительных кадров неквалифицированного рабочего юношества (в производстве и на рынке труда) и подростков, вовлекаемых в производство в недостаточных размерах. Здесь необходимо избежать противопоставления подростков юношеству, и увязку придется произвести по линии подготовки квалифицированных рабочих, как из среды юношества, так и из среды подростков. Пути обучения различны. Так, за подростками остается монопольное право на школу фабрично-заводскую, а юношество придется обучать путем организации индивидуального и бригадного ученичества и краткосрочных курсов по повышению квалификации.

Изучение перспектив юношеского труда столкнется еще с одним моментом, отстоящим от нас больше, чем на пять лет. Во время войны значительно уменьшилась рождаемость новых поколений, в связи с обнищанием населения и уходом взрослых мужчин

в армию. Через 4 — 5 лет родившиеся во время войны будут подростками и должны будут пойти в производство. Но их будет значительно меньше, чем подростков сейчас и, следовательно, окажется нехватка в рабочей силе. Эту предстоящую нехватку рабочей силы надо предусмотреть уже сейчас; путем подготовки из подростков и юношей запаса квалифицированных рабочих больше того, чем потребно для промышленности на ближайшие годы, дабы предупредить предстоящий голод в квалифицированных рабочих.

Теперь ясно, что намерение перспектив брони сведется к увязке изложенных моментов и расчету на основе этой увязки численной потребности квалифицированной рабочей силы. Мы получим двойную критику декрета ВЦИК'а: с одной стороны, практика проведения брони выявит те моменты, которые необходимо внести в закон; с другой стороны, теоретический расчет определит размер норм брони. Бояться этой критики не приходится. Наоборот, только таким путем мы получим декрет, отвечающий потребностям промышленности и защищающий интересы труда подростков.

2011122028